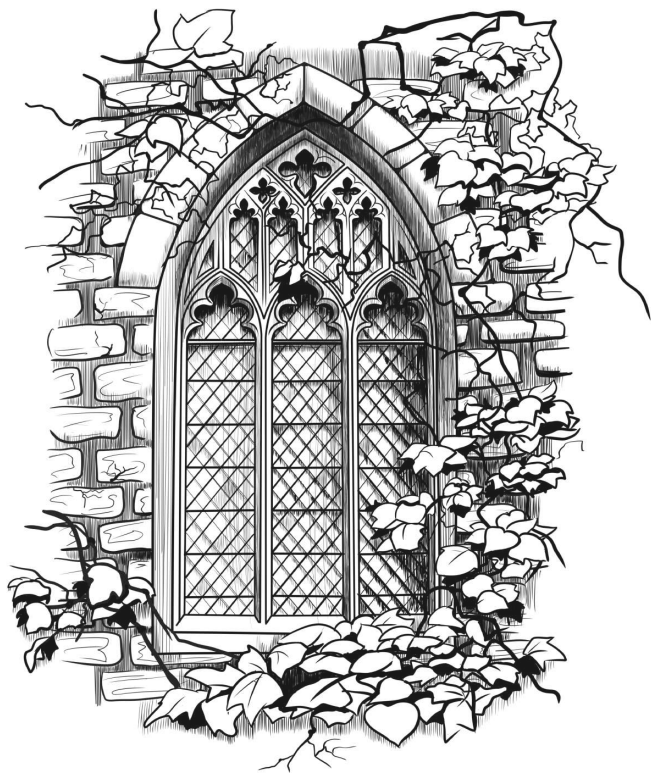

Софья Самокиш

ПОД КРЫЛОМ ДРАКОНА

«RUGRAM»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С17

Самокиш, С.

С17 Под крылом дракона / С.Самокиш. – М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 416 с

У границ эльфийской страны сгущается сумрак. Тёмные силы рвутся в бой, желая поглотить светлые народы. Что делать: бороться или сохранять «спасительный» нейтралитет? А может, уповать на могущество таинственного Стража? В трудной ситуации все привыкли ждать героя! Только пророчество его не обещало. Ведь добро не заведомо побеждает зло.

Эльфийки Сенери и Олоримэ, недавние выпускницы школы магии, спасают принца из королевства волшебников и отправляются с ним на поиски его пропавшей сестры.

На их пути: бездушные враги, сломленные союзники, предназначенная дружба, нежность первой любви... и серьёзный выбор между собственными интересами и будущим всего мира.

«Какое счастье — жить! Ты чувствуешь это? Почувствуй вместе со мной!»

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92040-2

© Софья Самокиш, текст, 2023
© Ирина Солатж, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

О Десять лет назад в день, когда пошёл дождь кно в спальне было открыто, и прохладный ветер поднимал прозрачные занавески над кроватью Повелителя. Капли дождя залетали в комнату, и весь пол возле окна был испещрен мелкими темными точками. До рассвета было недалеко.

Дождь шумел однообразно и убаюкивающе, но на Повелителя это оказывало противоположное действие. Эльфийская страна Танмёре очень редко видела дождь. Здесь случался лишь *аста раумэ* — так называемый «плач рассвета». Его всегда сопровождало солнце, а капли воды были едва ощутимы, переливаясь и сияя в его лучах. Но теперь шёл настоящий ливень. Именно поэтому Повелитель не спал.

Он откинул покрывало и поднялся, стараясь не разбудить спящую кхэль¹. Дорелея, жена Повелителя, глубоко вздохнула во сне, и крыло, укрывавшее её руку, медленно сползло на освободившуюся часть кровати. Бледно-розовые перья слегка дрогнули, но девушка не проснулась. Венценосный эльф взглянул на неё с нежностью и, помедлив мгновение, повернулся к окну. Что предвещал собой очередной дождь, никто не знал. Но небо никогда не разверзлось просто так.

Повелитель взглянул на часы и, уложив за спиной свои серые крылья, вышел из спальни. Зеркало в коридоре отразило красивого, хорошо сложенного мужчину, что было неудивительно, потому что эльфы всегда отличались изысканной внешностью. У Повелителя были карие глаза, в тон им волосы цвета темной древесной коры, аккуратный овал лица и точёный профиль.

¹ Возлюбленная, спутница жизни. Мужская форма: кхэлин.

Он направился к себе в кабинет, когда неожиданно из-за поворота показался Элиор — глава совета ясновидящих.

— И тебя разбудил дождь, Лаким? — произнес эльф. Дружеские отношения позволяли ему называть правителя страны по имени.

— Ты уже понял, о чём он? — ответил тот вопросом на вопрос.

В зелёных глазах Элиора отразилось волнение, смешанное с плохо скрываемой радостью.

— О том, что пророчество начинает сбываться, — уверенно произнес ясновидящий. — Магия Золотого Лотоса сделала выбор. В мире появился Страж.

Лаким недоверчиво посмотрел на главу совета.

— Да, я совершенно уверен в том, что говорю, — настойчиво сказал Элиор. — Дождь начался четыре часа назад. Я уже несколько раз обращался к своему дару, переспрашивая, правильно ли понял его голос, но всякий раз видения сводились к одному: дождь посвящен тому, что в мир пришел Страж!

— Но кто это? Когда придет время применения его силы? И чему он будет противостоять?.. — Венценосный эльф задавал вопросы, а ясновидящий становился всё задумчивее.

— Позови остальных и приходите ко мне, — вздохнул Повелитель. Элиор кивнул и отправился выполнять поручение.

Лаким закрыл дверь своего кабинета, подошел к окну и распахнул тяжелые синие шторы. Серый предутренний свет наполнил пространство. Комната была обставлена очень скромно для эльфа такого статуса, но Повелитель не любил ненужных вещей: здесь стояли несколько стульев с бархатной обивкой, два стеллажа с книгами, массивный стол с выдвижными ящиками — чтобы все нужные предметы были под рукой и при этом не занимали место на поверхности стола. Не было ни предметов декора, ни мягких кресел, ни даже картин — ничего, что может отвлекать от работы. Лаким сел за стол и глубоко задумался.

Пророчество о великой магии, об исполнении которого только что сказал Элиор, знали с детства все эльфы Танмере. Его открыл около трех тысяч лет назад ясновидящий Хакв, один из высших эльфов. Оно имело значение для всего мира Тоукси, хотя хранителями этой тайны были только танмерцы. Золотой Лотос — так назвал пророк великую магию.

Повелитель подошел к шкафу, вынул книгу пророчеств Хаква и пролистал до страницы, с которой начиналось описание пророчества.

«...И тьма до того окрепнет, что народы, ей служащие, будут способны одержать верх над светлыми. Тогда в эльфийской стране родится Страж, чья сила будет сопоставима с оружием тёмных...»

Сколько себя помнил Лаким — а ему уже минуло две тысячи лет, — на Тоукси всегда существовало противостояние темных и светлых народов. Хотя крупных войн было немного, существование двух противоборствующих сторон ощущалось в жизни постоянно. Жители Темной империи и горные ведьмы из империи Докем никогда не скрывали своего враждебного отношения к светлым расам. Они не упускали возможности жестоко расправиться с представителями враждующей стороны, если те оказывались вблизи их территорий. Да и само использование низших стихий нарушало гармонию природы.

Когда-то давно силы и тех, и других были примерно равны. Но тьма знала, как привлечь к себе. И за всё время существования Тоукси она постепенно набирала силу. А у светлых народов не было никакого тайного резерва. Но вот три тысячи лет назад Хакв предсказал появление в мире великой светлой магии.

«Однажды все четыре светлые стихии собрались вместе, чтобы объединить свои лучшие качества. Из этого сочетания родилась уникальная магия, которая получила название Золотого Лотоса. Потому что, когда объединившиеся стихии взглянули на то, что у них получилось, они увидели огромный золотистый цветок, который даже в закрытом состоянии вызывал восхищение и желание всегда иметь его рядом. Он возник как соединение стихии Земли, укрывшей его корни, Воды, питавшей его, и Воздуха, без которого не может существовать ничто живое. Тогда Огонь возмутился и спросил:

— А где же моя часть?

В тот же миг бутон раскрылся, и оказалось, что внутри он хранил зародыш новой жизни: на сердцевине лежало яйцо лилово-синего цвета, слишком большое даже для самых крупных птиц. Вскоре оно качнулось, скорлупа треснула и на желтый лепесток выбрался маленький дракон.

Ведь известно, что драконы всегда делают кладки в долине Лотосов, доверяя своих детей только этим цветам...»

Да, магия была уникальна по своему могуществу, но Лакима волновал другой вопрос: что за оружие должно появиться у тёмных народов, если для победы над ним Создателю придётся послать в мир такую Силу? И достаточно ли будет её одной, чтобы одержать победу? Впрочем, в пророчестве нет ни слова о победе. Есть лишь указание на её возможность: сила Стража будет сопоставима...

«...И тьма призовет своих, и они пойдут за ней. И свет призовет своих. Но если кто-то не пойдет за светом, не желая делать выбор в этом противостоянии, тот всё равно не сможет остаться в стороне, потому что своим бездействием уже его совершает...»

В дверь постучали. Лаким поднял голову от книги и взмахнул рукой. Стихия Воздуха тут же откликнулась на призыв эльфа и лёгким сквозняком распахнула дверь.

На пороге показался Элиор, за ним девушка с длинными белоснежными волосами и молодой мужчина. Повелитель сел за стол, по-прежнему держа фолиант в руках. Когда дверь с лёгким щелчком закрылась за вошедшими, Лаким спросил:

— Тарья, Ирелант, что вы думаете по поводу ливня? Элиор уже рассказал о своих предположениях? Вы согласны с ним?

В совете ясновидящих состояло тринадцать эльфов, но в обычное время при Повелителе находились только трое: неизменный глава совета и двое других, сменявшихся каждые два декадона¹. Лаким не хотел привязывать своих ясновидящих к столице. Часть из эльфов обосновалась в Фиалике по собственной воле — к их числу принадлежала плавно ступившая в комнату беловолосая Тарья, кхэль Элиора. Другие ясновидящие предпочли жизнь в отдалённых поселениях, как, например, Ирелант, вошедший следом за главой совета и его супругой.

— Да, Повелитель, Элиор рассказал о своих догадках. И я чувствую то же, что и мой кхэлин, — ответила Тарья, откинув назад свои длинные волосы.

Ирелант только кивнул.

— И сколько же у нас есть времени? Когда Страж применит магию для защиты Токси?

¹ Декадон — десять дней.

Ясновидящие переглянулись.

— Вряд ли в этом возникнет необходимость раньше, чем через десять лет, — озвучила общие мысли Тарья.

— *Всего* десять лет? — переспросил Лаким чуть более обеспокоенно, чем ему хотелось. «...И тьма призовет своих... будут способны одержать верх над светлыми...» — слова пророчества стремительно пронесли в сознании Повелителя.

— Не *меньше*, чем десять лет, — поправила его Тарья.

— Нужно узнать, кого благословил Лотос, — произнес тогда Лаким. — Узнать и держать под присмотром. Пока тёмные не знают о пророчестве. Но если узнают — наверняка попытаются переманить Стража на свою сторону. Потому что многие слова, сказанные Хаквом, можно понять и истолковать неправильно, но эта часть пророчества трактуется однозначно, — эльф даже не стал искать нужное место в книге, а процитировал на память: — «...родится Страж, чья сила будет сопоставима с оружием тёмных, *если не угаснет его желание служить свету...*»

— У меня есть предположение о том, кто это может быть, — подал голос Ирелант. — Я посмотрел, кто вернулся с острова Лиол. Вчера вечером, прямо перед тем, как начался дождь, его покинул юноша, находившийся там всего пять дней. И все пять дней он был один. Возможно, именно его благословила великая магия.

Повелитель удивленно хмыкнул. Пять дней — это нелегко короткий срок пребывания на острове! Получение покровителя обычно занимает куда больше времени. Не надо быть ясновидящим, чтобы заподозрить в этом что-то особенное. Тарья и Элиор тоже направили свой дар на остров Лиол, чтобы увидеть, о ком говорит Ирелант. Элиор кивнул:

— Да, я тоже вижу этого мальчика. И вижу, что его волшебная природа сильнее, чем обычно бывает у эльфов, только что получивших благословение стихии.

— Как его зовут?

— Амаир, — ответил глава совета. — Он живет в Гиджиле.

— Вот как? — Повелитель перевел взгляд на Иреланта. — Ирелант, тебе ведь нетрудно будет, вернувшись домой, проведать предполагаемого спасителя Тоукси?

Вечер накануне

Небо было уже совсем тёмным, когда на острове Лиол открылся портал, из которого шагнула рыжеволосая эльфийка в красном бархатном платье и серой накидке, скрывающей её сложенные серые крылья. Она одёрнула подол и с интересом оглядела местность. Остров оказался настолько маленьким, что океан можно было видеть со всех сторон. На сухой и неплодородной земле изредка встречались непримотливые кустарники, деревьев же не было совсем. Прямо перед эльфийкой возвышался небольшой холм, в котором она увидела вход в пещеру.

Девушка глубоко вздохнула, чтобы унять волнение. «Ну же, Олоримэ, ты ждала сегодняшнего дня семнадцать лет, а теперь медлишь!» — мысленно подбодрила она себя. Потом запахнула накидку и направилась к пещере.

Спустившись по каменным ступеням, девушка остановилась и взглядела вглубь. Возле входа никого не было, но не могло же быть, чтобы на получение покровителя пришла она одна, ведь в Танмере столько эльфов! Когда глаза её привыкли к полутьме, она убедилась в правильности своих сомнений. В самом дальнем углу пещеры неподвижно сидел юноша — даже волосы его не шевелились от движения воздуха.

Олоримэ отошла от входа, примостилась на ближайший ровный валун и уставилась на сияющий Солнечный камень. Вскоре взгляд её затуманился, веки медленно опустились и дыхание почти замерло, погружая эльфийку в глубокое забытие. Одновременно с этим в другом конце пещеры началось движение. Юноша глубоко вдохнул и резко открыл глаза. И в этот момент пошел дождь.

ГЛАВА 1

Начало взрослой жизни

Олоримэ Старлен неспешно шла по лесной дорожке. Короткое лето уже перевалило за середину. Стояла самая жара, но зеленые кроны, переплетавшиеся высоко над головой эльфийки, создавали прохладу в тени.

Как непривычно ей было сейчас никуда не спешить, а спокойно наслаждаться жизнью! Последние десять лет в это время года она приезжала домой всего на три декадона и едва успевала перевести дух, как снова надо было возвращаться на учёбу. Десять лет назад, только получив на острове Лиол благословение стихии Огня, Олоримэ сразу была отправлена в школу магии. Она провела на Лиоле всего один декадон и ещё толком не осознала произошедшее. Но медлить тогда было неразумно: новый курс набирался один раз в год первого числа третьего декадона весны. И Олоримэ, возвратившись с острова, опаздывала к началу обучения всего на двадцать дней. Чтобы не ждать целый год до следующего набора, её мать написала главному магистру Фиела-тоны¹, и тот согласился принять опоздавшую.

И вот десятилетний курс по овладению магическими силами пройден: в конце прошлого года Олоримэ вернулась из Фиела-тоны домой, в Гиджилъ. Теперь она проживала первое за долгое время лето, которое можно было смаковать и ощущать полно-

¹ Фиела-тона (пер. с эльфийского «Царь-гора») — название школы, расположенной внутри горы. Город, раскинувшийся возле неё, носит это же название.

ценно и неторопливо, зная, что осенью ничто и никто не погонит тебя из родного дома.

Олоримэ вышла из-под тени деревьев на пригорок, у подножия которого манил прохладой пруд, и зажмурилась от солнца, брызнувшего в глаза. Серые крылья эльфийки, которые были едва видны из-за спины в сложенном положении, нетерпеливо дрогнули, напоминая о себе: теплая погода нравилась им, и они решительно не понимали, почему хозяйка не использует их сейчас, чтобы подняться в воздух и насладиться летом с высоты полета. Олоримэ улыбнулась, услышав эмоциональный посыл крыльев, и хотела было исполнить их просьбу, когда, привыкнув к яркому свету, увидела на другом берегу пруда свою давнюю знакомую Сенеренталь.

Олоримэ узнала Сенери незадолго до своего отправления на Лиол. Открытая и жизнерадостная девочка, которой тогда было тринадцать, как ни странно, пришла по душе сдержанной и манерной Олоримэ. Тогда же она познакомилась и с её лучшей подругой Эвелис и удивилась тому, насколько девочки были разными по характеру, но тем не менее понимали — словно чувствовали — друг друга с полувзгляда. Глядя на них, Олоримэ невольно вспоминала описание одного редкого магического явления. «...Бывает, в разных семьях рождаются два существа, чувствующие друг друга, словно родные братья или сестры. Таким живущим¹ лучше идти по жизни бок о бок: магия, заложенная в них с рождения и получившая выход с помощью стихии-покровителя, стремится найти своего близнеца. Они могут творить совместное волшебство, которое сильнее волшебства отдельного, даже самого развитого представителя любой расы. Подобная связь может случиться в каждом светлом народе, но она крайне редка и очень ценна. Предназначенная дружба...» Ни Сенери, ни Эвелис ещё не получили своих покровителей, и действие магии не могло проявляться в них с полной силой, поэтому Олоримэ с интересом ждала момента, когда эльфийки будут при-

¹ Живущие — обобщающий термин, когда речь идет о представителях разных народов, а не о какой-то конкретной расе.